

- ³Юрчанка Г.Ф. Народнае вытворнае слова. 3 гаворкі Мсціслаўшчыны. А — Л. Мінск, 1981. 60.
- ⁴Горячева Т.В. К изучению славянской метеорологической терминологии // Этимология. 1984. М., 1986. 43.
- ⁵Журавлев А.Ф. К этимологии слав. **vorb* 'птица Passer, воробей' // Этимология 1978. М., 1980. 52—58.
- ⁶См. также: Дзензелівський Й.О. Програма для збирання матеріалів до лексичного атласу української мови. Київ, 1987. 194.
- ⁷Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М., 1969. 247.
- ⁸Петлева Н.П. Этимологические заметки по славянской лексике. IV. // Этимология 1974. М., 1976. 29.
- ⁹Дзензелівський. Указ. соч. 227.
- ¹⁰Ястребов В.Н. Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии. Одесса, 1894. 8.
- ¹¹Завойко Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии. // Этнографическое обозрение, кн. 103—104, 1914, № 3—4. 122.

Х. Шустер-Шевц

СЛАВЯНСКИЕ ПРОТЕЗЫ В СЛУЧАЯХ ЗИЯНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

Славянские языки отличаются от большинства индоевропейских языков, между прочим, еще и тем, что в них получила развитие сильная тенденция к образованию анлаутной протезы в случаях зияния перед словами (морфемами) с гласным началом слова. По мнению большинства исследователей, это явление теснейшим образом связано с получившим начало еще в праславянскую эпоху законом открытого слога (нарастанием звучности). Ход и результаты этого фонетического процесса, приведшего в славянском к образованию различных типов протезы, в общем хорошо известны и соответствующим образом описаны¹. Однако при более детальном диахроническом анализе лексики отдельных языков приходится постоянно сталкиваться с исключениями, которые недостаточно объяснены или как таковые вообще не признаны. Это обстоятельство не могло не отразиться на правильном понимании генетических связей слов, что в ряде случаев, по нашему мнению, привело к ошибочным этимологическим толкованиям. Поэтому необходимо еще раз подвергнуть более тщательному анализу проблему протезы в славянских языках, особо обращая внимание на значение полученных результатов для славянской этимологии и истории языка.

Историческая грамматика славянских языков различает в первую очередь два типа анлаута, а именно *υ* (*v-*, *w-*) и *i* (*j-*), причем самой древней по времени должна быть признана протеза *υ* перед *y*². Она возникла еще до делабиализации и.-е. **ū* ≥ **y*, **ъ*, ср. напр., **vydra* 'выдра' ≤ **ūdrā* (лит. *ūdra* 'выдра', др.-инд. *udrā*-, название водяного зверя), **vytę* 'вымя' ≤ **ūdmen-* (др.-инд. *ūdhar* 'вымя', лат. *uber*

то же), приставка **vy-* ≤ **ū-* (герм. *ūt*, др.-в.-нем. *ūz*, нов.-в.-нем. *aus*), предлог **vъ* с отражением ступени редукции и.-е. **en* 'в', приставка **vъz-* ≤ **ū̄s-* (авест. *us-*, преверб). Словам на **u* ≤ **ai*, *oi* неизвестна протеза *u-*, ср. ст.-слав. удь 'член', ухо, рус. *улица*, *улей* и т.д. Лишь в позднеславянском и отдельных славянских языках в этой позиции спорадически развивалась протеза *i-*, иногда *u-*, ср. ст.-слав. югъ, рус. *юг*, словен. *jūžina*, болг. *јужина* 'ужин' и *јужина*, с.-хорв. *ījina* и рус. *ужин* то же; в.-луж. *hižo* ≤ *jižo* ≤ *južo*, также диал. *juž*, польск. *już*, чеш. *juž*, *již* 'также, тоже' при рус. *уже* и чеш. *už*; укр. *вуйлий* 'улей', но рус. *улей*, укр. *вулиця* 'улица', диал. *гулиця*, блр. *вўлка* то же, но др.-рус. *улиця* то же и 'площадь; ряд'.

Первоначально славянский не знал никакой особой протезы также перед *o-* (≤ **ā*): ст.-слав. отьць, рус. *отѣц*, польск. *ojciec*, чеш. *otec*, с.-хорв. *otac*. Исключением является слово, обозначающее запах (ст.-слав. вонѧ 'запах', рус. *вонь*, в.-луж. *woń*, н.-луж. *woń* 'запах', чеш. *vůně*, словац. *voňa*, с.-хорв. *vdnj* то же). Шире представлена протеза *u-* в западнославянских языках, но засвидетельствована она в этих языках сравнительно поздно: в чешском — с XIV в.³, как и в польском⁴. В лужицких языках это также новое явление. Вошедшие в немецкий язык древние местные названия еще не знают никакой протезы, ср. *Ostro-Wotrow*, округ Каменц (1215 г.: *Oztro*, *Ostrowe*), 1006 г.: *Ostrusna*, совр. *Ostritz*, округ Гёрлиц, *Oehna* — *Wownjow*, окр. Бауцен (1245 г.: *Eunowe*, 1843 г.: *Hownjow*). Древнее, чем в сербо-лужицких, протеза *u-*, напротив, в полабско-поморском, где она засвидетельствована уже в древних местных названиях (1160 г.: *Wurle* ≤ **Orylbe*, 1244 г.: *Wustrow* ≤ **Ostrovъ*, 1177 г.: *Wilsne*, 1209 г.: *Wilsna* ≤ **Olybъna* или **olbъina* и т.д.⁵ Эта протеза была известна также новополабскому (*vid'en* ≤ **огнь*, *vāpāk* ≤ **оракъ* и т.д.).

Более древней является протеза *i-* перед *a-* (**ā*), но она также непосредственно реализуется всеми славянскими языками, ср. ст.-слав. ягньць при агна 'ягненок', болг. *ягне*, *ягне*, рус. *ягнѣнок*, др.-рус. *ягна*, польск. *jagnię*, чеш. *jahně*, в.-луж. *jehnjo*, н.-луж. *jagnje*; болг. *ягода*, рус., др.-рус. *ягода*, польск., н.-луж. *jagoda*, чеш., в.-луж., словац. *jahoda* и т.д.; ст.-слав. аице при рус. *яйцо*. Сюда же примыкают единичные случаи с *v-*: чеш. *vejce*, др.-чеш. *vajcě* 'яйцо', с.-хорв. *vatra* 'огонь' при др.-словен. *jatra* 'утро'⁶; рус. *вана* 'краска', др.-рус. *ванъ* ж. р. 'краска', *ваньно* 'известь' при с.-хорв. *vāpno*, *jarpo* и словен. *járno*, *āpno*, *vāpno* то же. Лужицкие языки обнаруживают перед *a-* наряду с *j-* (прежде всего в в.-луж., в меньшей степени в н.-луж.) также более позднее *h-*: в.-луж. *a*, диал. *ha*, союз 'и', н.-луж. *a* то же, в.-луж. *abo*, более старое *aby*, диал. *habo*, союз 'или', в.-луж. *hač*, част. 'ли, до тех пор, пока', н.-луж. *ac*, част. 'как, ли', в.-луж. *ani*, диал. *hani(c)*, част., н.-луж. *daniž*, част. то же, в.-луж. *hakle*, нареч. 'сперва', в.-луж. *jako(ž)*, диал. *hako*, н.-луж. *ak(o)* союз 'в то время как, после того как', в взаимодействиях: в.-луж. *haperleja* 'апрель', (*h*)*артука* 'аптека', в.-луж. *jahto-ž(i)na*, н.-луж. *wolomizna* 'подаяние', в.-луж. (*h*)*амјеѣ* 'аминь', в.-луж. *jaroštoł* 'апостол', н.-луж. диал. *haw*, нар. 'здесь', также *hew* и *how*, в.-луж. *jow* то же, в.-луж., н.-луж. *hewak*, нар. 'впрочем'.

Сходная картина, как в примерах с *a*, наблюдается перед **ī* (*i*, *ь*)

и перед *e, *ě, *e. Здесь протетическое *i-* очень древнее, ср. ст.-слав. ити идж, рус. *идти, иду*, польск. *iść, ideć*, чеш. *jíti, jdu* (*jьdъ), в.-луж. *hić, du, njeńdu*, н.-луж. *hуś, zom, njeźzom* (*h- ≤ j-*, как в в.-луж. *hižo*; с-н- в в.-луж. *njeńdu*, см. ниже); с.-хорв. *iti, idem*, словен. *íti, idem*, ст.-слав. *ѣти, имати*, в.-луж. *jeć, jimać* 'хватать, брать'; ст.-слав. *игра ж. р.* 'игра, шутка', *играти* 'играть, шутить, скакать', рус. *игра, играть*, диал. *грать* (*jьgrati), ст.-чеш. *jhra, jhráti* (*jьgrati), словц. *ihra, hrati*, польск. *gra, grać*, в.-луж. *hra, hrać* 'игра, играть', в.-луж. *zejhrawać* 'размахивать, выражать радость движениями'; рус. *еда́*, укр. *їда́*, в.-луж., н.-луж. *jěśc, jěm* 'есть'; также в.-луж. *Jěwa*, имя; ст.-слав. *ѣзыкъ*, рус. *язык*, польск. *język*, в.-луж. *jazyk*, н.-луж. *jězyk*; ст.-слав. *ѣго, ѣму, и*, в.-луж. *jeho, jemu*, н.-луж. *jězyk*; польск. *jego, jemu*. Как возможный исходный пункт в плане относительной хронологии протезы *i-* перед *ě может приниматься наблюдаемый в отдельных славянских лексемах переход $\dot{e} \geq 'a$ после $\dot{c}, \dot{s}, \dot{z}$ и после \dot{i} . Но это последовательно проведено только в древнеболгарском и болгаро-македонском. Отсюда вытекает, что *i-* протеза перед \dot{e} начала развиваться лишь к концу праславянского, при этом она не сразу охватила все позднепраславянские диалекты.

На отсутствие протезы *i-* перед *e — указывают, напр. вост.-слав. примеры с переходом $e- \geq o-$, как в случае рус. *один, озеро, олень, орёл, ольха* 'ольха' при польск. *jeden, jezioro, jeleni*, н.-луж. *jerjel* 'вид хищной птицы', словц. *jeľša*, 'ольха' и т.д.⁸

Внутри слова, т.е. собственно в позиции сандхи, в славянских языках развивались в общем и целом те же протетические звуки, что и в начале слова, ср. примеры вроде чеш. *ravouk* 'паук', словац. *ravúk*, укр. блр. *навук*, в.-луж., н.-луж. *rawk* ($\leq rawuk$), рус. *наук* ($\leq *pa(u)-qkь$) при польск. *raják* 'паук', *rajęczyna* 'паутина', словен. *rájek*, болг., макед. *на́як* ($\leq *pa(i)ękь$); в.-луж. *zabiwać* 'убивать' при н.-луж. *zabijaś*; польск. *napoić* 'напоить' и *napajać/napawać* то же; н.-луж. *natšojiś se* 'настроиться, вести себя, делать вид, готовиться' при н.-луж. *natša-waś se* то же и т.д.

Особая ситуация имела место в славянских языках в позиции перед *q-. Здесь наряду с протезой *u-* (ср. польск. *węgieł* 'угол', словен. *vogál*, укр. *вугол* то же при ст.-слав. *жгълъ*, рус. *угол*, с.-хорв. диал. *ūgal*, чеш. *úhel* и т.д.) в ряде случаев развилось также протетическое *g-*, ср. польск. *wąż* 'змея', в.-луж., н.-луж. *wuž*, без *u-* — рус. *уж*, чеш., словац. *užovka* то же, но с.-хорв. диал. *guž*, словен. *gōž* наряду с *vōž, ōž* то же, далее польск. *wąsienica, gąsienica* 'гусеница', словен. *vosénica, gōsenica*, болг. *всѣница, гъсѣница*, рус. *гусеница*, рус.-цслав. *усеница, юсеница* (с *j-* перед *u* $\leq *q-$), укр. *гусениця*, диал. *гусень, усениця, вусень, вусельник* то же; польск. *gązwa* 'кожаный ремень цепа', словен. *gōža, vōža* 'ремень', *ōža* 'веревка, бечевка', с.-хорв. *gūžva* 'жгут из гибких прутьев; соломенный жгут; трос, канат; давка, толкотня', рус. *гуж* 'канат, трос; супонь', укр. *гужва́, гуж, вуж* 'бечёвка, веревка', блр. *гуж, полаб. vóze* ($\leq *qžьje$) 'перина', чеш. *houž, houžev*, словц. *hužva* 'гуж, клубок, моток'⁹.

Эту аномалию славянского анлаута традиционно пытались объяснить влиянием семантически близких слов, при этом ссылаются на

с.-хорв. *gūšter* 'яшерица', кашуб. *gušcor* 'вид рыбы' (Vasmer I, 322), но это невероятно, поскольку имеются свидетельства с *ø*- и *j*-. Аномалия остается необъясненной. По нашему мнению, в данном случае речь идет лишь о двух фонетических вариантах одной и той же анлаутной протезы. При *ɥ*- — лабиальный элемент, а при *g*- гуттуральный элемент назальной артикуляции следующего **q* сильно влияют и соответственно видоизменяют артикуляцию воздушной струи, выходящей из открытой полости рта¹⁰. Но в отдельных случаях протеза *g*- могла выступать в славянском также перед назальным сонорным *n*- — факт, на который до сих пор мало обращалось внимания. Г. Шевелев¹¹ ограничивает ее вообще лишь позициями перед *h*- (т.е. перед начальным *n* + *i*). Древнейший лексикализованный пример, восходящий еще к праславянской эпохе, — слав. **gnězdo* 'гнездо' ≤ **neisdos* или **noisdos*, ср. лат. *nidus* то же, др.-инд. *nīdā*- 'ложе, гнездо', арм. *nist*, нов.-в.-нем. *Nest*. Восходит к и.-е. **ni*- 'вниз' и и.-е. **sed*- 'сидеть'¹². Ср. далее рус. *гнетуть* 'разжигать, подрумянивать хлеб', диал. также *загнежать* 'разжигать' при польск. *niecić* 'разжигать, распалить', чеш. *nítit*, слов. *nietit*, словен. *nétiti* то же, с.-хорв. стар. *unititi* 'разводить огонь'; болг. диал. *gnúva* 'поле' при литер. *núva*¹³; н.-луж. диал. *gnić*, *gnitka* 'нитка', *gniłki* 'мелкий' при н.-луж. *měłki*, *miłki* то же, в.-луж. *niłki* (*Šniłki*) то же (Schuster-Šewc I, 233; 2, 897), сюда же чеш. диал. *hnělkej*, *hnilkej* то же; н.-луж. диал. *gniski* 'низкий' при н.-луж. *niski* то же, н.-луж. стар. диал. *pognuric* 'тонуть, погружаться' (*Jakubica* NT 1548), с.-хорв. *gnjuri* 'погружаться, окунается', *gnjurac* 'ныряльщик' (с вторичной палатализацией группы согласных *gn*¹⁴), далее болг. диал. *гмур(к)ам се*, *гмурвам се* 'нырять', н.-луж. стар. *pognuric* то же, н.-луж. диал. *turic*, в.-луж. диал. *móric* 'нырять' при н.-луж. *nuric*, в.-луж. *nuric* и *nóric* то же (в плане диссимиляции *gn*- ≥ (*g*)*m*- ср. также н.-луж. диал. *mić* 'нить' ≤ *gnić* ≤ *gnic* то же - Schuster-Šewc 2, 1021) и болг. диал. *гнездо* 'гнездо' (ср. БЕР I, 255). Но имеются и примеры, в которых упоминаемое *g*- выступает непосредственно перед *m*-, ср. н.-луж. стар. *gmozdgi* мн. 'мозг' при н.-луж. *mo(r)zgi* то же; польск. *gmatwać* 'путать, перемешивать' при польск. *motać się* 'мотаться'; чеш. *hmatat*, слов. *gmatať* 'касаться, дотрагиваться' при польск. *tacać* 'щупать ошупывать'; чеш. *hmoždit se* 'биться, мучиться над чем-л.' при ст.-чеш. *natožděny* 'измученный, развлеченный', польск. *możdziejz* 'ступка' и рус. диал. *можжить* 'дробить, толочь'; болг. *гмечкам* 'сжимать, разминать' при словен. *měčkáti* 'мять, давить', рус. *мýчкать* 'мять' и чеш. диал. (морав.) *mačkat*, литер. *mačkat* 'жать, давить, комкать'; болг. диал. *гмýца* 'нечто мягкое или хрупкое' ≤ *múca* (≤ *buca*) (БЕР I, 94)¹⁵.

С учетом того, что в славянских языках особая протеза *g*- могла развиваться также перед *n* (*m*)-, можно предложить новые этимологии для ряда трудно объяснимых слов с начальным **gn*-, обычно относимых к разряду "темных". Речь идет о следующих словах: 1 праслав. **gněv* 'гнев' (рус. *гнев*, польск. *gniew*, чеш. *hněv* и т.д.); 2 рус. диал. *гнóбить* 'мучить, угнетать', укр. *гнóбити* 'угнетать, докучать', польск. *gnębić*, стар. *gnąbić*, болг. *гнѣвя* 'мять; бить, колотить', *гнѣвим* то же, словен. *gnjáviti* 'мять, давить; жестоко обращаться', чеш.

диал. *hñavit'* 'угнетать, притеснять; жадно есть' (вал.), *gñavit, gñabit* то же (вост.-морав.) и 3. праслав. **gnědъ-jь* (рус. *гнедой* 'темнорыжий (о масти, лошадей)', укр. *gnidúy* то же, польск. *gniady*, чеш. *hnědý* то же, словен. *gněd* 'сорт винограда с синевато-красными ягодами').

По нашему мнению, праслав. **gněvъ* (ЭССЯ 6, 169—170) родственно лит. *naivà* 'тяжелая болезнь, слабость, чахотка или какая другая болезнь', *naivoti(ęs)* 'прихварывать', *náivuti* 'мучить, убивать', *néivoti* 'хулить, порицать, бранить, отчитывать кого-л.; мучить, терзать', лтш. *niēva, nievs* 'хула, презрение', *niēvât, neivudi* 'хулить, порицать, унижать, презрительно относиться, угнетать, подавлять'. Семантическое развитие: 1. 'мучить, презрительно относиться, хулить, порицать, унижать' > 2. 'неудовольствие, досада, недомогание' > 'гнев'. Что касается балтослав. фонетического соответствия *ě*: *ai*, ср. еще праслав. **sněgъ* 'снег' при лит. *snaiġala* 'снѣжинка'. Восходящие к раннепраславянскому формы типа рус. *гнобѣть* (ЭССЯ 6, 180—182), укр. *гнобѣти* мы соотносим с лит. *nŭvė* 'мука, мучение, смерть', *nŭvuti* 'замучить до смерти', лтш. *nàve* 'смерть', *nàvėt, nàvīt* 'убивать, уничтожать', ср. сюда же др.-рус. *навѣ* 'покойник, труп', ст.-чеш. *náv* 'царство мертвых', с новообразованием *náva* 'могила, потусторонний мир, ад'. Палатальное *ñ* в чеш. диал. *hñabit'* и словен. *gnjáviti* фонетического происхождения, обусловлено предшествующим *g-*, ср. также с.-хорв. *pognjuriti*. В случае польск. *gnębić*, стар. *gnąbić* мы, по всей видимости, имеем дело со старым вставным *m-*, как и в в.-луж. диал. *kumprać* 'купать', или ассимилятивным влиянием предшествующего *n*.

Также праслав. **gnědъ-jь* едва ли может быть родственно праслав. **snědъ* (ср. чеш. *sněd* 'смуглость', *snědý* 'смуглый'), как это предполагает Махек (Machek² 171), а вслед за ним и ЭССЯ (6, 167). По нашему мнению, следует исходить из праслав. формы **nědъ* (\leq и-е. **noid-*), которая может быть родственна лат. *niteō, -ēre* 'блестеть, сиять', *nitidus* 'блестящий', *re-niteō* 'заблестеть, засиять', происходящими от и-е. корня **nei-* 'блестеть'. Ср. в связи с этим словарь Покорного (Pokorny I, 766), где в том же контексте упомянуто др.-инд. *nīla* 'темно-синий'. Значение 'гнедой (о масти лошадей)' в таком случае — из первоначального 'отливающий коричневатым цветом, переливающийся оттенком'.

О форме с первоначальным протетическим *g-* может идти речь также в случае с праслав. **gnatъ* 'длинная, крупная кость', ср. польск. простореч. *gnat* 'кость', чеш. *hnát* 'длинная кость конечности', диал. также 'рука', 'нога', слвц. *hnát* то же, с.-хорв. *gnjât* 'голень', также 'нога', словен. *gnât, gnjât* 'ягодица; окорок'. На это указывают прежде всего с.-хорв. и словен. формы с *gn-* (ср. приведенные выше словен. *gnjábiti*, чеш. диал. *hñavit'*). Но дальнейшие связи трудно поддаются раскрытию. Возможно, прямо к корню праслав. **natъ* 'ботва' (ср. польск. *nać*, чеш. диал. *nat'*, *ňat, tňat*, слвц. *vňat'*, рус. *namína*, словен. *nát* то же, лит. *nŭterė, notrė* 'крапива', лтш. *nâtre, nâtra* то же).

Функцию протезы в славянском могли выполнять также *h-/w-*, ср. такие примеры, как в.-луж. *hnudom*, нареч. 'тотчас, немедленно' (стар. *hned-*) при н.-луж. *ned* то же, чеш. *i-hned*, диал. *hned* то же, слвц. *hned'*, *hned'ka* то же, польск. *wnet, wnetki*, стар. *hnet, hnetki*, кашуб. *vnet, vnetk*,

vnetka то же¹⁶, далее — рус. диал. *внет* 'недавно. (у Даля с пометой "внет или введ")', сюда же слов. *vňat* 'ботва' при чеш. диал. *(m)ňat* то же, в качестве сандхи внутри слова в н.-луж. стар. и диал. *suwnica* 'лесная земляника, *Fragaria Vesca* L.', с гиперкорректным *l* также *sumnica* то же, ст.-польск. *sumniczki* мн. то же (*mn-* ≤ *wn-*) и, возможно, н.-луж. *suwniś* 'сунуть, толкнуть' (если не под влиянием итеративной формы *suwaś*) при в.-луж. *sunuć*, польск. *sunąć* то же¹⁷. В диалектах появляется протетическое *h-/w-* иногда также перед другими сонорными (*r, l*): чеш. диал. *hřemyk* 'ремешок' (литер. *řemen* 'ремень'), *hryz, hryzec, hryzek, hryzik* 'рыжик' (Machek² 528), польск. *hrytnąć* 'падать с грохотом', *wrzeciądz* наряду с *rzeciądz* 'цепь' и польск. *wrzepić* 'вцепляться (о летучих мышах)', ст.-чеш. *vřepiti* 'запустить руку в волосы' при слов. *repit'* то же.

Подробный анализ славянского материала показывает, далее, что перед **q-* наряду с вышеназванными протезами *u-/g-* могла быть также протеза *n-*, особо следует указать на 1. в.-луж. *nuh(e)l* м.р. 'угол', н.-луж. *nugeł* то же при польск. *węgieł*, словен. *vogál*, укр. *вугол*, блр. *вўгол* и без анлаутной протезы — рус. *угол*, с.-хорв. диал. *ũgal*, болг. *ѡгол*, как и ст.-слав. *ггълъ*; 2. рус., укр. *нутро* 'внутренности', чеш. *nitro* то же, словен. *nóter* 'внутри', в.-луж. *nutř* 'внутри', *nutřka* 'внутри', н.-луж. *nutši* то же при ст.-слав. *жтръ*, др.-рус. *утрь* 'внутри, внутри', болг. *ѡтры* 'внутри' и ст.-слав. *жтроба* 'утроба (материнская)', рус. *утроба* 'утроба, недра, лоно', польск. *wątroba* 'печень', стар. диал. также *јатроба*, в.-луж. *wutroba*, н.-луж. *wuřoba* 'сердце'.

Засвидетельствованы также случаи с усилительным *w-(wn-)*, ср. рус. *внутри*, *внутри́*, *внутренний* и укр. *нутряний*, *внутри* и *нутро́* 'внутренности', блр. *вўтры* 'внутри', с.-хорв. *unutar* то же (*u* ≤ *u*), болг. *внѡтры* то же, чеш. *vnitř* то же, *uvnitř*, ст.-чеш. *vňitř* то же, слов. *vnútri* 'внутри', *vnutor*, *vňutor* 'внутри', польск. *wnętrze* 'внутренности, потроха', *wewnątrz* 'внутри', ст.-слав. *внѡжтръ* 'внутри'. Здесь нельзя говорить о первоначальном предлоге, как ошибочно по большей части характеризуется фактическое состояние (Vasmer I, 211; Machek² 995—996). Отмечаемый в старославянском звук *ъ* может, конечно, указывать на смешение протезы *u* с предлогом **vъ*, ср. особенно польск. *wewnątrz* 'внутри, внутри' ≤ **vъ* + *vnątrz*; в.-луж. *nuchaś*, н.-луж. *nuchaś* 'нюхать, вынюхивать', польск. *niuchać* то же, *niuch* и *niach* 'обоняние', чеш. *ňuchat*, слов. *ňuchat'*, также диал. *nuchat'*, с.-хорв. *njũšiti* 'нюхать', словен. *njũhati*, *njõhati*, *njũšati* то же и польск. *wąchać* 'нюхать', словен. *võhati* 'нюхать, чуют' и рус. *-ухать* в *благоухать*. Первоначально носовой гласный (*o*) также в формах на *u* доказывают польск. *niach* и прежде всего словен. дублет *njõhati*. Огласовка *u* могла появиться под влиянием семантически тождественного *čuch-* (ср. в.-луж. *čuchać* 'нюхать, чуют', чеш. *čichat* то же, рус. *чухать* 'чуют, распознавать вкусом, обонянием'). Но вероятнее речь идет о наступившей уже в позднепраславянском диссимилиации (*n + q* ≥ *n + u*).

Соответствующий анлаутный вариант с усилительным *u-* представлен в рус. *внушать*, *внушить* 'воздействовать на волю, сознание, побудить к чему-л.' и ст.-слав. *внѡшати* то же (звук *ъ*, как и в ст.-слав. *внѡжтръ*, вторичен!). Существующая этимология этого слова

(Vasmer I, 211 со ссылкой на Горяева), предполагающая сложение префикса **vъn-* и имени *ucho* 'ухо', вне всякого сомнения, явно ошибочна (народная этимология!), она не имеет и словообразовательных параллелей. Скорее следует исходить из **ān-* (ср. др.-инд. *āniti* 'дышать', гот. *uz-anan* 'выдыхать', греч. *ἄνεμος* 'дуновение, ветер'), расширенного в славянских языках элементом *-ch-*. Констатация наличия *ц*, усиливающего протезу *n-* перед **q*, позволяет, в свою очередь, пересмотреть этимологию славянского слова с значением 'внук', ср. рус. *внук*, диал. *унѹк*, укр. *внук*, *онѹк*, блр. *внук*, польск. *wnuk*, диал. и ст.-польск. *wneq*, диал. также *gnuk* и *znuk*¹⁸, чеш. *vnuk*, диал. также *vňuk* и *tňuk*, словц. *vnuk*, в.-луж., н.-луж. *wnuk* (произносится *nuk*), с.-хорв. *ùnuk*, диал. *nŭk*, словен. *vnúk*, болг. *внук*, *внѹка*, м. р., также диал. *гнѹк*, *мнѹк* и *унѹк(а)* м. р., макед. *унук*. Исходной базисной морфемой (корнем слова) является не *-ъn-* (**v-ъn-ukъ* или **v-ъn-qkъ*), как это общепринято (Brückner 628; Vasmer I, 211), а **q* ($\leq an$), которое родственно (идентично) др.-в.-нем. *ano*, ср.-в.-нем. *ane*, нов.-в.-нем. *Ahn* 'предок' и имеет в качестве расширителя *-k-* (**vn-qkъ*). Неорганическая (протетическая) природа *v-* подтверждается также диалектными формами с *gn-* (польск., болг. *gnuk*) и *tn(n)-* (чеш. *tňuk*, болг. *мнук*). Следует также отметить в связи с начальной группой *vn-* развитие палатализации *n(n)*, ср. уже упомянутые словц. *vňat*, болг. *гнѹвя*, словен. *gnjáviti*, чеш. диал. *hňabit'*, чеш. *ňuchat*, ст.-чеш. *vňuiř*, чеш. *vniř*. Остается не вполне ясным *u*, засвидетельствованное в словен. и болг. формах, вместо ожидаемого носового или его соответствий, но ср. и здесь параллелизм форм с чистым и носовым гласным в словен. *njúhati*, *njóhati* и польск. *niuch/nięch*.

Далее, представляется возможность объяснить пока что еще совершенно неясное польск. *wneq* м. р. 'ниша (углубление в стене)', *wneka* ж. р. 'наполнение', согласно Брюкнеру (Brückner 628), сюда же *wnuk* 'внутренности', *wnuk* 'петля, сеть' (*petlica* — *siatka*) и *wnik* 'силос (для птиц)', кашуб. *wněk* 'незастекленное отверстие'. И здесь может идти речь о протетическом *wn-* в анлауте. Собственно корень **q-k-*, понимаемый 'как изгиб (вогнутый внутрь)', легко поддается сближению с серб.-цслав. *жкоть* 'крюк', рус.-цслав. *укоть* 'якорь' (др.-рус. также *юкоть*) в том же значении, ср. особенно лит. *ánka* 'петля из веревки; сетчатое полотно. петля, которая надевается на мачту парусника' (Fraenkel I, 11), др.-инд. *añcati*, *ácati* 'гнет, сгибает', *añká-h* м. р. 'изгиб, крюк; часть тела между грудью и бедром'. Параллельные формы с *u(y)*, как и в отмеченных выше случаях *niuch* и *vnuk/wnuk*.

Но описанные случаи протетического (*u*)*n-* в славянском не ограничиваются только позицией перед *q*. Протеза появляется также перед *i(j)*, ср. такие примеры, как чеш. *nistěj*, ст.-чеш. *niestějě* 'очаг, устье, отверстие очага', в.-луж. *něśc* ж. р. 'очаг, печь, камин' при н.-луж. *jęśca*, *jęścija* ср. р., мн. 'устье, жерло печи' и словен. *istēja* ж.р., мн. то же; чеш. диал. *něhně* 'ягненок' при литер. *jehně* то же; с.-хорв. (*n*)*ikavac* 'вьорук, юрок' при чеш. *jikavec* то же. в.-луж., н.-луж. *njerк* 'рыбья икра, лягушачья икра' при в.-луж., н.-луж. *jerк* то же и польск. диал. *jekra* то же; ст.-польск. *nadro* 'sinus, пазуха', польск. *zanadrze* то же, чеш. *ňadro* 'пазуха, грудь', ст.-чеш. также с *-ě-*: *na nědrech* мест. мн.

'за пазухой', слвц. *ňadra* мн. 'пазуха, грудь', *zánadrie* 'пазуха', в.-луж. *nadro*, обычно *nadra* мн. 'женская грудь, пазуха' при *jadro* 'ядро', диал. также 'пазуха', н.-луж. *nadro*, обычно *nadra* мн. то же, более архаичное диал. *nědra (nedra)* 'грудь, грудь' (Schuster-Šewc 981), рус. *нѣдро* 'нутро, внутренность, лоно', укр. *на́дро* 'лоно, внутренность', *ні́дра* 'внутренности' при др.-рус. *ядра* мн. 'внутренности, лоно', ст.-слав. *нѣдра* ср. р. мн. то же при *ядра* ср. р. мн. то же, с.-хорв. *njědra* 'недра, внутренность' и словен. *nědro, nēdrje* ср. р. то же. Исходное праслав. **(i)ědro ≤ *ědro ≤ и.-е. *oidhro* признается родственным греч. οἶδος 'опухоль'. Ошибочным является предположение о том, что формы типа *nadro, nědro* могли сложиться в результате усвоения элемента *n* из так называемого предлога **vъn (vъn ědrěchъ)*, т.е. в результате нарушения морфемной границы. И в этом случае речь идет только о протезе: **n-įadro, *n-įědro*. С моей точки зрения, не существовало праслав. предлога **vъn* (соответственно также и **sъn*). Существование его явно противоречило бы закону открытого слога в праславянском (см. также ниже). Формы с усилителем *ъ-* представлены в рус. диал. *внѣдрó* 'нутро' и рус. *внѣдрѣ́ться* 'войти, укорениться, укрепиться в ком, чем.-л.', ст.-слав. *внѣдрити са* то же. Следует обратить внимание, с другой стороны, на чеш.-слвц. примеры с палатальным *ň* (*ňadro, ěadro*). Следующие славянские слова с древним протетическим *ъn-* перед *i(j)-* представлены в рус. *внимáние, внимáть, внять*, без *ъ-*: укр. *няти*, блр. *няць* то же, ср. далее ст.-слав. *вньмати, вьнати*, вьнъмж *'внимать, слушать'* при ст.-слав. *имати*, в.-луж. *jimać, zajec* 'захватить в плен', *jaty* 'пленный' и т.д. 2. рус. *вникнуть, вникать*, польск. *wniknąć* 'проникнуть, углубиться' при с.-хорв. *nići, nĭknuti* 'взойти, прорасти, возникнуть' и словен. *nĭkniti* 'прорасти'.

Звук *n-* в качестве устранителя зияния вообще имел в славянском более широкое распространение, чем принято считать в славянской компаративистике до настоящего времени, и притом не только в начале, но также и внутри слова (между предлогом и началом слова), ср. такие примеры, как чеш. *sníst*, слвц. *sniest'* 'съесть', н.-луж. диал. *zněsć*, ст.-слав. *снѣсти* то же \leq **sъ-n-ĭěsti*, чеш. *snídat*, польск. *śniadać*, в.-луж. *snědać*, н.-луж. *snědas'* 'завтракать' \leq **sъ-n-ĭědati*; чеш. *snít'* 'снимать', ст.-слав. *снѣнати* то же \leq **sъ + n + jęti*; ст.-польск. *wnić, wniść*, ст.-слав. *вньнати 'входить'* \leq **vъ-n-ĭiti*. В названных случаях до сих пор ошибочно реконструируют **sъn-(j)ěsti, *sъn-(i)ědati, *vъn-(i)iti* и таким образом выделяют префикс **sъn-* и **vъn-*¹⁹, который, как префикс *vъn-*, о котором речь шла выше, в этой форме никогда не существовал.

То же самое относится и к представленным в различных западнославянских диалектах префиксальным формам глагола **iti, *įbdq* 'идти', ср. в.-луж. *dónć, dónđu* \leq **do-iti, *do-įbdq, nańć. nańđu* \leq **na-iti, *na-įbdq, njeńć, njeńđu* \leq **ne-iti, *ne-įbdq, pónđu* \leq **po-įbdq, přeńć, přeńđu* \leq **per-iti, *per-įbdq, přińć, přińđu* \leq **pri-iti, *pri-įbdq, wuńć, wuńđu* \leq **vy-iti, *vъ-įbdq*; чеш. диал. *dondu, nandu, nendu, přindu, sendu, vendu, zendu*²⁰, польск. диал. *dońde, přeńde, přińde, wuńde, zeńde* и т.д.²¹ И в этих случаях вставное *-ń-* обычно пытаются объяснить влиянием того или другого из упомянутых гипотетических предлогов или префиксов.

На том же самом ошибочном допущении основано, наконец, и объ-

яснение начального *n-* в зависимых формах праславянского анафорического местоимения **ъ*, **ja*, **je* после предлогов (**do-nego*, **na-nego*, **otъ-nego*, **izъ-nego*, **o-njеть*, **съ-nitъ*, **въ-nego*²²), где также имеет место только древняя протеза *n-*. Реконструкция **ъm-*, **въm-* как основание для форм на *n-*, является, как уже подчеркивалось выше, результатом неправильного определения первоначальной морфемной границы. Следует реконструировать только **ъ-* или **въ-*, при этом в представляет ступень редукции **ǫ* (н.-е. *on*, *om*), которое содержится в именных префиксах **ǫ-* (**ǫ-dolъ* 'долина', **ǫ-тъкъ* 'уток', **ǫ-vozъ* 'ушелье') и **sq-* (**sq-sědъ*, **sq-prǫgъ*) (Schuster-Šewc, 1380).

Использование звука *n* в качестве заполнителя зияния в начале славянского слова не является, впрочем, чисто славянской особенностью, это явление известно также и другим языкам. Так, Э. Дит указывает в своей книге "Путеводитель по фонетике" на швейцарско-немецкие диалекты, в которых в той же функции используется *-n-*: "*wo-n-i* = *wo ich*, *da-n-i* = *da ich*, *8Komma-n-8*, *früe-n-er* = *früher*, *mit de Schue-n-e* = *Schuhen*"²³.

В связи с описанными возможностями устранения зияния мы хотели бы в заключение остановиться еще на одной, до сих пор лишь фрагментарно изученной особенности западнославянских языков. Речь идет о протетическом *ǫ(w, v)-* перед *i(j)*, представленном в нижнелужицком (местами также в верхнелужицком), кашубском и полабском, ср. напр., н.-луж. *witšo* 'утро', *witše* нар. 'утром', *wiwa* 'ива прутovidная', *witowizna* 'изморозь, иней на деревьях', *winak* и *hynak* 'иначе', *wjaskolica* и *jaskolica* 'ласточка', *wjaseń* и *jaseń* 'яшень', *wjatšu* и *jatšu* мн. ч. 'пасха', *wjatka* и *jatka* 'мясная лавка', *wjazor* и *jazor*, вост.-н.-луж. *wěžor* 'озеро', стар. диал. *zawěc* 'заяц' (Megiser 1603) при н.-луж. диал. *zajec* то же, в.-луж. диал. *zawjac* при в.-луж. *zajac* то же, в.-луж. *wjerjebina* 'рябина', диал. *wjermank* при литер. *jermank* 'ярмарка', в.-луж. стар. *wjerab* (≤ *jerjab*) 'ястреб', кашуб. *vitro*, *vjintro*, *jitro* 'утро', *vigo*, *vjigo* 'иго' (≤ **jъgo*), словин. *wjiwa* 'ива', *wigwo*, *jigwo*, 'иго' и т.д., полаб. *wistāraičā* 'ящерица' (**ješčerica*) и т.д. Как показывают н.-луж. примеры типа *wjaseń*, *wjaskolica*, *wjatka*, *wjatšu*, а также кашуб.-словен. *wjintro*, *wjigo*, *wjiwo*, протеза *ǫ* возникла здесь не прямо перед гласным, а как в случае с *ń* (в в.-луж. *prīńdu*, *zańdu* и т.д.), перед уже имеющейся более старой протезой *i-*. Это стало возможным, потому что *i* в лужицких, а также других западнославянских диалектах обнаруживало вначале сильную вокализацию и имело статус неслогообразующего варианта собственно фонемы *i*²⁴. К. Хандке, более детально описавшая отношения в кашубском²⁵, ставит в связь эту вторичную протезу *ǫ-* с когда-то более сильно выраженным развитием протезы перед *o-* на северо-западе западнославянских языков.

Итак, резюмируем: в славянском после падения согласных, закрывающих слог (закон открытого слога, закон возрастающей звучности), создаются особенно благоприятные условия для развития протетических звуков, устраняющих зияние. Самый древний слой при этом образует протеза *ǫ-* перед *y-/ъ-*, которая должна была развиться еще до длабиализации исходного для него и.-е. долгого **ū*. Очень древ-

ней в славянском является также протеза *i-* перед *ĩ* (*i*, *ь*) и другими гласными переднего ряда, а также перед *a*. Однако частичное отсутствие этого явления прежде всего в древнеболгарском (старославянском), а также параллелизм *i-* и *ц-* в некоторых лексемах с *a-* в анлауте указывают на уже начинающуюся диалектную дифференциацию праславянского. Аналогично понимаем мы также параллелизм *je-* в западно- и южнославянских языках и *o-* ($\leq e-$) в восточнославянских. Относительно поздно получили протезу *i-* слова с анлаутом *ц-* и в отдельных случаях также с анлаутом *р-*. Здесь также налицо четкие хронологические и территориальные различия. Меньше всего был подвержен протезированию в славянских языках гласный *р* и сплонь и рядом также *и*. Протетическое *ц* перед *o* развилось лишь очень поздно и при этом охватило только отдельные западнославянские диалекты, прежде всего полабский и лужицкий, где протеза *ц* последовательно появляется перед *и-*. В верхнелужицком практически вплоть до настоящего времени действовала четко выраженная тенденция к образованию протезы, устраняющей зияние (*h-* перед *a*, *j-* перед *ě* также в заимствованиях).

Особая ситуация в славянском перед носовым **р*, который наряду с *ц-* (в отдельных случаях также *g-* и *ř*) получает в ряде примеров также *п-*. Это обстоятельство обусловлено спецификой фонемы *р*, в артикуляции которого, кроме собственно назального элемента, содержатся также лабиальный и гуттуральный элементы.

В отдельных случаях в славянском развивались протетические звуки также и перед назальным сонорным *п*, прежде всего *g-*, также *ц-*, последний одновременно и как усилительный элемент собственно протезы *п-*.

Исследование, основанное на новом (прежде всего диалектном) материале, углубляет и расширяет в значительной степени существующие знания о протезе, устраняющей зияние в славянском, вместе с тем оно несет в себе целый ряд выводов для этимологического истолкования слов и исторической грамматики.

Перевела с немецкого *Л.В. Куркина*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср.: *Arumaa P.* Urslavische Grammatik I. Heidelberg, 1964. 101—110; *Shevelov G.* A Prehistory of Slavic. Heidelberg, 1964. 235—248; *Lamprecht A.* Praslovanština. Univerzita J.F. Purkyně v Brně, 1987. 36—37.

² Ср.: *Lamprecht A.* Op. cit., 36; *Журавлев В.К.* Генезис протезов в славянских языках // ВЯ. 1965. 4, 32—43.

Основываясь на структуралистском подходе, Г. Шевелев разработал опыт хронологического и функционального описания славянской протезы. Он различает при этом протезы, которые (1.) обусловлены только структурой гласных (*v-* перед *ĩ* и *j-* перед *ĩ*), (2.) связаны со структурой гласных и зиянием (*j-* перед *ā* и, вероятно, также *v-* перед *ā*) и (3.) где причину следует искать только в зиянии (*j-* перед *ā*). Нельзя не заметить искусственный характер этого деления, оно с трудом поддерживается материалом. Особенно это касается предполагаемых им особых глайдовых звуков и их значения при возникновении славянской протезы в анлауте (сходное скептическое отношение см. также: *Бирнбаум Х.* Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987. 110—111).

В плане хронологии развитие протезы, по мнению Шевелева, происходит в следующей последовательности: 1. *v*- перед *ǫ*- и *j*- перед *ī* еще до падения конечных согласных (I—V вв. н.э.), 2. *v*- перед *ā* и *j*- перед *ā* после падения начальных согласных (приблизительно VI в.), 3. утрата *v*- перед *ā* и его рефлексами после падения глайда *o* (приблизительно VIII в.) и 4. развитие в славянских диалектах протезы *j*- перед *ā* ≤ *ā*. Здесь нельзя не видеть противоречий. Почему *j*- перед *ī* должно было развиться уже до падения конечных согласных, а в других позициях лишь после их падения? Неясными остаются основания, по которым *v*- сначала должно развиться перед *ā*, а затем снова отпасть. Далее, с моей точки зрения, недостаточно обосновывается предлагаемое хронологическое различие между *j* перед *ā* и *j* перед *ī*, та же самая протеза появляется также перед *u* (**u* ≤ *ou*, *au*, **o* ≤ *on*, *an*), в отдельных случаях даже перед **o*.

³ Ср.: Komárek M. Historická mluvnice česká. I. Hlásokosloví. Pr., 1958, 116.

⁴ Ср.: Stieber Zd. Zarys dialektologii języków zachodnio-słowiańskich. Z wyborem tekstów gwarowych. W-wa, 1956, 25; Dejna K. Dialekty polskie. Ossolineum. Wrocław etc., 1973. 102.

⁵ Ср.: Trautmann R. Elb- und Ostseeslawische Ortsnamen I, 34., 43.

⁶ Ср. Schuster-Šewc H. Beiträge zur vergleichenden slawischen Wortforschung, westsl. *jastry, jutry* 'Остерн' / Letopis̄ ISL A 23 (1976), 22—43; *Idem*. Zur Etymologie und Wortgeschichte von südslawisch *vatra* 'Feuer, Herd' // ZPSK 32, 6 (1979), 699—72; *Idem*. Etimologija i istorija južnoslovenske reči *vatra* // MSC, Naučni sastanak slavista u Vukove dane 8, 1 (1982), 345—349.

⁷ Речь идет о следующих лексемах: 1. праслав. *(*j*)ǫdъ 'яд': ст.-слав. ѧдъ, болг.-макед. яд, с.-хорв. *jéd*, диал. *ǫed*, *jád* 'гнев, злость' и *jád* 'бедна, несчастье', словен. *jád* 'яд; гнев', рус. *яд*, укр. *яд*, диал. (лемк.) *ǫd*. блр. *яд*, др.-рус. *ǫдъ* и *ѧдъ*, чеш. *jed*, ст.-чеш. *jéd*, диал. (зап.-морав.) *jadet se* 'злиться, сердиться' (Machek² 219), словц. *jed, jediť sa* 'злиться, сердиться' ≤ и.-е. **oǫ-d*, ср. лит. *aidinti* 'раздражать, возбуждать', др.-в.-нем. *eiter*, нов.-в.-нем. *Eiter* 'гной', др.-в.-нем. *eiz*, нов.-в.-нем. диал. *Eis* 'нарыв, опухоль' (стола также в.-луж. *jédmo* 'гнойник, нарыв'), 2. праслав. *(*j*)ǫdъti 'есть': ст.-слав. ѧсти, ѧмъ, болг. ѧм, макед. *jade*, рус. *есть, ем*, укр. *ǫсти, їм*, болг. ѧм, с.-хорв. *jěsti, jěm*, словен. *jěsti, jem*, польск. *jeść, jem*, в.-луж., н.-луж. *jěsc, jěm*, но в старой в.-луж. песне также *woda jadomna* 'питьевая вода' ≤ и.-е. **ǫd-*, ср. лит. *ėsti, ėdu, ėmi, ėdami* 'есть, пожирать, жрать'; 3. праслав. *(*j*)ǫzd-, *(*j*)ǫzch- 'ехать, ездить': ст.-слав. ѧздити, болг. ѧхам, рус. *эхать, еду*, укр. *ǫхати, їду*, др.-рус. *яздити, въздити*, с.-хорв. *jezditi, jǫхати*, словен. *jězditi, jáhati*, польск. *jechać, jąd*, стар. также *jać, jachać* (Brückner 203), чеш. *jet, jedu, jechat*, словц. *jazdit'* ≤ и.-е. **ei-d-* (аблаут к *id-iti*) и **ād-* (лит. *jóti, jófu* 'ехать, ездить', *jódyti* 'ездить верхом'); 4. возможно, также ст.-слав. ѧдра ср.р. мн. и ѧдра то же.

В других словах с начальным **ǫ*- совершенно отсутствует переход *ǫ* ≥ *a*, ср. 1. н.-луж. *jěsca* 'устье печи, очаг, горн', в.-луж. *něsc* то же, чеш. *nístej* то же, словен. *istěje* то же ≤ и.-е. **oist-* (лит. *aistrà* 'страсть, пристрастие'); 2. н.-луж. *jěscís* 'хвалиться, хвастать', н.-луж. *jěznu* 'быстрый, скорый' (этимология общая с *jěsca*); 3. в.-луж. *jětro*, н.-луж. *jětšo* 'гной' ≤ и.-е. **oitr-* (лит. *aitrùs* 'горький, жгучий'), 4. в.-луж. *jěru* 'терпкий', в.-луж. *jěrki* 'терпкий' при *jara* 'очень' ≤ *(*j*)ǫr ≤ **ǫr-* и (*ǫ*)ar ≤ **ǫr-*).

Точно так же в таких случаях, как в.-луж., н.-луж. польск. *jasny* 'ясный', чеш. *jasný*, стар. *jastný*, словц. *jasný* то же; *jastrit'* 'смотреть в упор' или н.-луж. *jaščís se* 'сиять, сверкать', ст.-польск. *jaszczyc* 'радоваться, прыгать от радости', польск. *jaskry, jaskrawy* 'яркий' и рус. *яска* 'яркая звезда' речь идет не о переходе *ǫ* ≥ *a*, а о первоначальном *ǫ*-. Ср. сюда же соответствующие статьи моего словаря, см. Schuster-Šewc I, прим. 14.

⁸ Ср. в частности: Popowska-Taborska H. Z dawniejszych podziałów Słowiańszczyzny. Słowiańska alternacja (*j*)e-: o-. Polska Ak. Nauk — Instytut Słowianoznawstwa 37. Wrocław, etc. 1984, 141.

⁹ Ср.: Чальков М. Началното консонантно редуване g-: v- в славянските езици. // Славянски сборник. С., 1986. 19—29.

¹⁰ О лабиальном элементе в артикуляции польских носовых ср. Kuraszewicz W. Wągowość samogłosek nosowych // Lud Słowiański III, 1 (1934), A 3 — A 17. См. также Чальков М. (Указ. соч.), который усматривает в протезе g- результат "особой интенсивной артикуляции": "Перед гласными заднего ряда в качестве протетического звука развивается преимущественно *ǫ-*, которое в некоторых словах при более интенсивной артикуляции может измениться в *g* перед носовым гласным заднего

рядя под влиянием фразовой фонетики и интонации". На мой взгляд, нет надобности в таком сложном объяснении.

¹¹ *Shevelov G.* Op. cit., 209.

¹² Ср.: *Pokorny I.*, 887. Вокализм *ě* слав. слова еще полностью не объяснен. Другие индоевропейские примеры указывают на наличие *i*. Едва ли может быть принято во внимание постулируемое Чалыковым (Указ. соч. 28) влияние слова **nesti, nesq* в значении 'нести (о курице)', потому что оно представляет краткое *e*. Вероятнее всего, уже древний и.-е. аблаут (*ī : eĭ* или *oiĭ*), ср. сходные отношения чередования в праслав. **sněgъ* при лат. *nix, nivis* то же и *nivit* 'идет снег'

¹³ Ср.: *Чалыков М.* Указ. соч. 27.

¹⁴ Ср. также в связи с этим: *Schuster-Sewc. H.* // *ZfSl.* XVI, 1971, 1, 50 (примечание).

¹⁵ *Чалыков М.* Указ. соч. 28.

¹⁶ Ср. в частности: *Schuster-Sewc. H.* Os. *hnydom* '(so)gleich, sofort', ns. *ned dass. und Verwandtes.* Ein Beitrag zur Wortbildung im Bereich der Adverbien und Pronomina // *ZfSl.* XX, 3, 1975. 364—368.

¹⁷ Ср.: *Schuster-Sewc. H.* Jeszcze raz o etymologii słowiańskich nazw poziomki (*Fragaria Vesca L.*) // *Slawistyczne studia językoznawcze* 1987. 346—368.

¹⁸ Ср. *Szymczak M.* Nazwy pokrewieństwa i powinowactwa rodzinnego w historii i dialektach języka polskiego. W-wa, 1966. 71.

¹⁹ Ср. *Meiße A.* Общеславянский язык. М., 1951. 125; *Lehr-Splawiński T.* Zarys gramatyki języka cerkiewnosłowiańskiego na tle porównawczym. Wydanie trzecie. Kraków, 1949, с. 59: "въ и зь... имели первоначально -л в конце слова: въ-л- ≤ *ŋ, ср. лит. ĭ, зь ≤ зьл ≤ зьт, протоя.-е. *sm...*" *Vasmer III*, 564: "Праслав. редуцированное *ъл- из *ъл- по отношению к полной ступени *on...*".

²⁰ Ср.: *Belif J.* *Nastín česke dialektologie.* Pr., 1972. 79.

²¹ Ср.: *Dejna K.* *Dialekty polskie*, 222—223.

²² Ср.: *Lehr-Splawiński T.* Op.cit. 59: "Перед гласным началом следующей формы -л сохранялось в праславянском: *ъл-*jetъ*, *зьл-*jitъ* вследствие чего его начали рассматривать как принадлежащее местоимению: въ-*ietъ*, зь-*nitъ*, отсюда формы с *л* распространились в сочетаниях со всеми другими односложными местоимениями".

²³ Ср.: *Vademekum der Phonetik, Phonetische Grundlagen für das wissenschaftliche und praktische Studium der Sprachen, von E. Dieth* unter Mitwirkung von *R. Brunner*, Bern, 1950. 110.

²⁴ Ср. в связи с этим: *Michałk S.* Der Dialekt von Neustadt. Bautzen, 1962, 73: "...о *i* можно не прямо, а лишь косвенно сказать, что оно фонетически отличается от *ī*"; *Schroeder A.* Die Laute des Wendischen (sorbischen) Dialekts von Schleife in der Oberlausitz. Tübingen, 1958, 36: " *ĭ/j*, звонкий переднеязычный дорсальный узкий звук, после гласных тавтосиллабичен, полностью лишен фрикативного шума (*ŋ*)".

²⁵ Ср. *Handke K.* Kaszubsko-słowiańskie protetyczne *v-* przed nagłosowym *j-* oraz *i-* // *SFPS* 11 W-wa, 1972, 95—99.

В.И. Дегтярев

СЛАВ. **MĚSO* — **MĚSA*

Происхождение формы множественного числа

Общеслав. **měso* ср.р. в древних славянских языках, по данным памятников письменности старшей поры, имело два близких значения — обобщенно-вещественное 'мясо' (продукт питания) и конкретно-предметное 'живое тело; плоть' или 'туша (часть туши) животного'. Оба значения выражались преимущественно формами множ. числа: им.-вин. п. *маса*, род. п. *мась*, дат. п. *масомь*, твор. п. *масы*, мест. п. (въ) *масѣхъ*. В старославянских источниках — Синайской псалтыри, Евхологии, Енинском апостоле и Супрасльской рукописи это